

же ориентироваться на результат: своевременное решение проблем, сдачу отчетности, контроль за правильностью ведения документации и т. п. Следовательно, идеальный кандидат будет иметь «смешанный» тип метаустановки «процесс-результат».

Для совершенствования точности оценки кандидатов в стандартное интервью были включены вопросы (табл. 1), позволяющие определить метаустановки соискателей вакансий. Результаты собеседования представлены в табл. 4.

Согласно полученным данным, большинство претендентов на вакансию менеджера активных продаж имеют внешний тип референции, ориентированы на результат и готовы рассматривать различные возможности. Кандидаты на должность главного бухгалтера представляют собой противоположный тип личности: ориентированы на собственную позицию, мотивированы процессом выполнения действий и склонны к повторению известных процедур.

Таблица 4

Ориентация кандидатов на процесс или результат деятельности

№	Тип метапрограммы	Количество кандидатов на вакантную должность, в %	
		менеджер активных продаж	главный бухгалтер
1.	Внешний тип референции	60%	10%
	Внутренний тип референции	20%	70%
	Смешанный тип	20%	20%
2.	Ориентация на процесс	20%	50%
	Ориентация на результат	70%	20%
	Смешанный тип	10%	30%
3.	Ориентация на процедуры	40%	80%
	Ориентация на возможности	60%	20%
	Смешанный тип	0%	0%

Затем десять кандидатов по каждой вакансии прошли стандартные собеседования с работодателем. По результатам первого собеседования было отказано кандидатам, которые обладали установками, противоположными выбранным нами в каче-

стве эталонных. Таким образом, были отсеяны наименее конкурентоспособные специалисты.

Вакансия менеджера активных продаж, по итогам повторного собеседования с работодателем, была «закрыта» соискателем со смешанным типом «внешней-внутренней» референции, ориентированным на результат, с преобладающими «возможностями» в решении задач. В сравнении с эталонной моделью работодатель предпочел несколько более самостоятельного в своих оценках работника.

В качестве главного бухгалтера руководитель предприятия предпочел кандидата с внешним типом референции, имеющего смешанную ориентацию на процесс – результат и ориентацию на выполнение процедур.

Таким образом, на управленческой должности оказался работник, легко подчиняемый и контролируемый работодателем, зависимый от чужого мнения и социальных стандартов. Представляется, что, в случае давления со стороны руководства компании, главный бухгалтер, например, может допустить нарушения в финансовой отчетности и понести соответствующее наказание. Также для руководителя подразделения высокая зависимость от мнения окружающих, в т. ч. подчиненных, является препятствием к эффективному управлению ими. В остальных типах метаустановок наша теоретическая модель и практический выбор работодателя совпали.

Наш первый опыт использования элементов метаинтервью в отборе персонала на базе ООО «Кадровое агентство «Бизнес Персонал» позволяет сделать следующие выводы:

- 1) метод позволяет быстро отсеять самых неконкурентоспособных по своим жизненным и профессиональным установкам соискателей;
- 2) содержание вопросов значительно снижает вероятность социально желательных (угаданных) ответов соискателей;
- 3) широкое освоение данного метода работодателями позволит им избежать ошибок в оценке кандидатов аналогичных, например допущенной, на наш взгляд, при выборе главного бухгалтера;
- 4) метод экономичен в применении и освоении.

Важно также и то, что знание метаустановок и методов их определения позволяет менеджерам индивидуально подойти к мотивации и прогнозированию как собственного поведения, так и поведения своих сотрудников.

УДК 159.947+15.81.57

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ И ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ И ИХ ПРОЯВЛЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ИЗОЛЯЦИИ

М. В. Трофимова

Каждая личность уникальна сама по себе, и говорить о личности как о представителе какого-то типа индивидов можно только в смысле статисти-

ческим, то есть в плане тех отдельных личностных особенностей, которые наиболее часто встречаются у определенной группы людей.

То же касается и личности осужденного. Каждый осужденный также уникален. В отдельном осужденном нельзя выделить какие-то преступные его особенности. В то же время у каждого осужденного можно обнаружить то общее, что характерно для всех осужденных определенной категории (в зависимости от типа совершенного преступления, от способа совершения преступления, от количества преступлений и тюремного стажа).

Человек по своим психическим качествам не может быть фатально обречен на роль преступника. Но в каждом поступке преступника, осужденного всегда проявляются психические качества личности.

Изучение и понимание личности преступника, осужденного невозможно без изучения понятия «личность» в целом (структура личности) и выделения типов, групп осужденных с характерными для них особенностями.

Если мы обратимся к структуре личности человека вообще, то она представляет собой совокупность наследственных (биологических, физиологических, физических), социальных (условия рождения, формирования и развития личности), индивидуально-психологических (способности, темперамент, характер) качеств.

Извращенное развитие человеческой личности связано не с отсутствием или недостаточностью тех или иных качеств (ума, воли, эмоций), а большей частью с несоответствием между особенностями психики и теми внешними условиями, в которых происходит развитие личности.

Преступники (осужденные) отличаются друг от друга и от законопослушных людей не по «преступным чертам», а по тем отрицательным чертам характера, которые сформировались в различных условиях их жизнедеятельности и которые больше всего повлияли на характер преступления (субъективная оценка факторов и выбор модели поведения).

Не существует ни преступной психики, ни преступной наследственности. В то же время и психика, и природные влечения «причастны» к любому поведенческому акту, в том числе и к преступлению.

У человека твердых позиций, убеждений, которые не согласуются с общественной нормой и моралью, даже его влечения могут проявиться в антиобщественных формах поведения: половой инстинкт – в изнасиловании, активно-оборонительный рефлекс – в посягательстве (нападении) на личность, инстинкт самосохранения – в дезертирстве, предательстве.

И то, как поступает человек (решает ли он проблему конструктивным путем или через преступление), зависит от совокупности самых разных факторов.

Существует два основных направления, взгляда на природу преступного поведения. Представители одного направления считают преступление явлением социальным, другого – биологическим («прирожденные преступники» по Ч. Ломброзо).

Сторонники биологической теории считают, что основные психические свойства личности, определяющие ее поведение, заложены в самой природе человека. Некоторые исследователи делают вывод о том, что аморальные черты характера у людей, «одержимых неискоренимой склонностью к бродяжничеству и воровству», приводящие их в тюрьмы и исправительные учреждения, являются «роковым наследием», передающимся «вполне закономерно от поколения к поколению, как любое простое телесное свойство...». Система мер предупреждения преступлений, исходя из этих взглядов, включала лечение, пожизненную изоляцию и прямое уничтожение «прирожденных преступников» (4, 13, 14).

Схожа по своей сути концепция конституционального предрасположения к преступлению (Э. Кречмер), согласно которой, атлетически сложенные люди могут быть склонны к тяжким насильственным преступлениям (4).

Авторы теории наследственного предрасположения к преступлению полагают, что, поскольку по наследству передаются многие психические свойства, это характерно и для склонностей к преступлениям. В связи с чем анализируются биографии однояйцовых близнецов или у преступников высказывается дополнительная хромосома.

Авторы теории эндокринного предрасположения человека к преступлению считают, что преступление является следствием наличия аномалий в железах внутренней секреции (соотношение гормонов). Например, преступники, совершающие преступления, связанные с удовлетворением сексуальных потребностей (изнасилования), отличаются особой биологической или биохимической структурой (преобладание половых гормонов), которая обуславливает повышенное половое влечение. Преобладание гормонов адреналина – стремление к приключениям, острым ощущениям, разбоям (4).

Выделяют биологические предпосылки, играющие отрицательную роль в поведении человека (Г. А. Аванесов):

- патология биологических потребностей (причина сексуальных извращений и половых преступлений);

- нервно-психические заболевания, которые повышают возбудимость нервной системы, способствуют неадекватной реакции и затрудняют социальный контроль над действиями;

- наследственные заболевания, особенно отягощенные алкоголизмом;

- психофизиологические нагрузки, конфликтные ситуации, изменение химического состава окружающей среды, которые приводят к различным психосоматическим, токсическим заболеваниям (2, с. 304-305).

Однако биологическая основа личности не привязана к отдельным видам преступлений (так как человек нередко совершает разные преступления), она необходима для любого поведения и определяет силу, подвижность, устойчивость, ско-

рость нервных процессов, а не их направленность и сущность. Поэтому биологические, генетические особенности – лишь необходимые условия поведения, а не их причина.

В процессе развития личности человека биологические предпосылки поведения становятся более косвенными, а все больше сказываются социальные факторы (3, с. 15).

Человек не рождается эгоистом или альтруистом, скромным или хвастливым. Он становится таким. Лишь в процессе развития человека как личности возникают либо социально полезные, либо социально вредные черты.

Представители социальной теории видят причины преступности в пороках социальной жизни, в политическом и экономическом неравенстве людей (некоторые люди очень остро это воспринимают). Считают, что число ежегодно совершаемых преступлений должно быть всегда приблизительно одинаковым, так как существуют общие и постоянные причины преступности. Нельзя представить общество без преступлений, они являются элементом любого здорового общества (4).

Сторонники психологической теории считают, что причины преступности лежат в раннем детстве. Существует множество данных о неблагополучных семьях, но многие выходцы из таких семей никогда не совершают преступления. Весьма многочисленны случаи совершения опасных преступлений лицами, которые воспитывались во внешне вполне благополучных семьях. Поэтому не состав семьи, не ее материальное благополучие, не отношения между родителями и не их, возможно, противоправное поведение, а их эмоциональное отношение к ребенку, принятие или отвержение создают предпосылки к формированию преступного поведения, развивая эмоциональную холодность, отчужденность и жесткость (1).

Поведение преступника, осужденного, как любого другого человека, обуславливается сочетанием внешних, объективных факторов и субъективных, внутренних.

Среди внешних, объективных факторов выступает ситуация совершения определенного поступка.

Среди внутренних, субъективных факторов выступают индивидуально-личностные качества, типологические особенности и субъективная оценка ситуации, от которой зависит выбор той или иной модели поведения.

Среди индивидуальных качеств, которые обуславливают то или иное поведение, можно выделить темперамент. От темперамента зависит скорость реакции, распределение и объем внимания, то есть насколько человек способен быстро / медленно оценить максимальное количество внешних стимулов и как быстро он на это среагирует и каким образом (двигательная реакция, оборонительная, активная или, наоборот, пассивная, избегание, страх из-за повышенной чувствительности к угрозе).

1. Сильная, уравновешенная, подвижная нервная система (сангвиник – живой, энергичный) –

действия активные, энергичные, решительные, гибкость поведения (способность подстраиваться под ситуацию и действовать более адекватно, сохранять самообладание в критической ситуации).

2. Сильная, неуравновешенная, подвижная нервная система (холерик – безудержный тип) – преобладание процессов возбуждения, действия активные, решительные, настойчивые, но не продуманные, поспешные, импульсивные. Из-за своей вспыльчивости и несдержанности могут сами провоцировать конфликты, активно в них участвовать. Резкость движений, энергичность, прямолинейность, вплоть до агрессивности. Настойчиво преодолевает трудности.

3. Сильная, уравновешенная, малоподвижная нервная система (флегматик) – спокойный, инертный, действия медленные, заторможенные, продуманные, планомерные, но, как правило, стереотипные, упорный, не допускает импульсивности. В состоянии алкогольного опьянения нередко картина поведения может меняться на противоположную. Трудности приспособления к меняющимся условиям, с трудом ломаются стереотипы поведения.

4. Слабая, малоподвижная нервная система (меланхолик – слабый тип) – чувствительность к внешним воздействиям, угрозе и неадекватные реакции на их действие из-за преувеличения их значения. Действия часто нерешительные, несобранные (рассеянность), плохо сдерживает эмоции. Негативные факторы быстро выбивают из колеи и затрудняют деятельность.

Темперамент является своеобразной совокупностью биологических, физиологических свойств, определяет только динамические особенности деятельности и поведения (интенсивность, напряженность, темп, реактивность, устойчивость и т. д.).

В чистом виде у определенного человека тот или иной темперамент встречается редко, как правило, они сочетаются друг с другом в разном соотношении с преобладанием одного или другого типа. Как правило, в критических, нестандартных ситуациях проявляется преобладающий тип нервной системы. В обычных же условиях его можно тренировать.

Среди сформированных в процессе жизни и деятельности субъективных, внутренних факторов можно выделить следующие психологические особенности, которые часто отличают поведение осужденного (преступника) от других людей:

- стремление к свободе и независимости от норм и правил, которые предъявляет общество, действуют наперекор установленным нормам и традициям;

- несдержанность по отношению к собственным желанием и влечениям («хочешь – делай, безри»);

- высокая напряженность, взвинченность – трудности концентрации и продумывания, что вызывает импульсивные, непродуманные поступки;

- недооценивание ситуации и ее последствий, связанные со склонностью преуменьшать послед-

ствия по сравнению с достигнутым желаемым (склонность к риску);

– чрезмерная уверенность в себе, способствующая переоцениванию своих возможностей.

Внешние факторы, обстоятельства, ситуация не могут сами по себе провоцировать конфликтное, преступное поведение, они могут быть подходящими для реализации соответствующих позиций, установок. Любые внешние обстоятельства только способствуют проявлению характерного для личности способа поведения.

У каждого человека (в том числе осужденного) существует своя схема поведения, человек не является «рабом» ситуации, если его поведение сознательно. Но чем ниже уровень сознательной регуляции поведения, тем большее значение приобретают ситуативные обстоятельства. Многим осужденным действительно свойственна ситуативная обусловленность поведения, то есть ситуация стимулирует поведение.

Но поведение реализуется не по простой формуле «стимул – реакция». Реакция на стимул, ситуацию опосредуется личностными факторами: позиция личности, ценности, потребности, интересы, мотивы, установки, привычные способы действий, субъективная оценка стимула, его интерпретация (16).

На уровне личности осужденного поведение выступает как результат деформации или искажения каких-либо звеньев: искажение системы мотивов, потребностей, ценностей. Ценность жизни другого человека может быть ниже ценности собственного желания (материальные средства, физическое благополучие, удовлетворение собственных нужд и потребностей).

Если мы разделим общечеловеческие ценности на так называемые терминальные (то, что ценно) и инструментальные (средства достижения цели), то сами ценности будут практически такими же, как у всех людей (разве что более приземленные), а средства могут кардинально различаться.

Средством могут выступать другие люди, оружие (начиная от простого давления, манипуляции или шантажа, заканчивая прямыми насильственными действиями).

Если мы будем рассматривать систему потребностей осужденных, то у них происходит не столько деформация или искажение, сколько неравномерное их соотношение: материальные потребности значительно преобладают над потребностями в развитии.

Смещение интересов в сферу материальных благ способно ориентировать преобладающее поведение в эту же сторону, нередко с пренебрежением к тем средствам, которые должны использоваться для достижения цели (социально приемлемые средства и способы) (9). В таком случае человек будет более склонен к некоторым противоправным поступкам (воровству, взяточничеству, мошенничеству и т. д.), и постепенно материальные потребности гипертрофируются и превращаются в жадность, в стремление к накопительству,

либо, наоборот, расточительству, а средства приобретают все более антисоциальный характер (собственный заработок заменяется воровством и т. д.). В условиях изоляции (в колонии) эти потребности, сохраняясь, проявляются в обмене, воровстве, вымогательстве, выигрывании / проигрывании и т. д.

Социальная активность проявляется в сутяжничестве (жалобах, кляузах), конфликтности, стремлении руководить, подчинять, иметь власть (завхозы, активисты).

Деформируются, как правило, именно социальные потребности (в признании, самовыражении, самореализации и т. д.), появляясь в агрессивных, насильственных формах поведения, в лучшем случае, в манипулировании, и материальные, которые порождают корыстные поступки.

Например, жалобы осужденных могут быть результатом деформации как тех, так и других потребностей в зависимости от содержания: иметь льготы, дополнительные блага, обеспеченность или проявить свою социальную позицию, продемонстрировать власть (жалобы на нарушение прав человека, ущемление, унижение, несоблюдение сотрудниками требований и т. д.).

Таким образом, для осужденных, преступников в большинстве случаев характерно следующее:

- нарушение равновесия между различными видами потребностей в сторону преобладания какой-либо из них;
- общая бедность потребностей и интересов (однообразие, приземленность);
- извращенный характер некоторых из них;
- неприемлемый способ их удовлетворения (3, 5, 7, 8).

В связи с тем, что в условиях колонии удовлетворение материальных потребностей достаточно ограничено, у осужденных преобладают социальные потребности, социальная активность, которая выражается в следующем:

- изучение личности, как осужденного, так и сотрудника, развитие навыков анализа поведения и мотивов людей для выявления личностных рычагов, на которые можно воздействовать, повлиять, способов воздействия и манипуляции (потребность во власти, самоутверждение), спектр которых все больше расширяется;
- развитие навыков взаимодействия с людьми (осужденными и сотрудниками) с целью применения способов воздействия и манипуляции (потребность в общении, самоутверждении);
- активное сотрудничество с целью завоевания позиции лидера (как формального, так и неформального) для дальнейшего воздействия на других (потребность в признании, общении, самоутверждении);
- изучение нормативной, регламентирующей литературы с целью нахождения социальных, правовых рычагов для воздействия на сотрудников для получения каких-либо благ (потребности в познании, развитии, самореализации, которые выражаются в конечном итоге в жалобах, кляузах и т. д.).

Однако не только потребностями и ценностями объясняется поведение. Между потребностями и поступками в большинстве случаев стоит интерес – избирательное отношение человека к объекту в силу его значимости и привлекательности. Интересы определяют конечную цель поведения, систему ценностей.

Например, потребность властвовать над людьми может породить карьеристские интересы на работе, межличностные отношения – интересы доминирования в семье, в кругу друзей, коллег. Интересы могут состоять и в преодолении препятствий на пути к достижению цели (чем труднее цель, «запретнее», тем больший интерес она представляет). Например, целью могут являться обретение свободы, получение удовольствия, избежание наказания, которые в силу своей недостижимости, ограниченности вызывают повышенный интерес, средством к достижению подобных целей может служить побег, нарушения режима содержания.

Психологическая характеристика условий изоляции

Многим осужденным свойственна ситуативная обусловленность поведения, то есть ситуация стимулирует поведение и нарушения. Ситуация нахождения в условиях колонии относится к разряду экстремальных ситуаций, вызывающих психическую дезадаптацию (снижение способности к перадаптации в изменяющихся условиях), которая непосредственно проявляется в обострении негативных личностных качеств и реакций. Можно выделить два типа поведения осужденных в условиях повышенной напряженности:

1) тормозной тип – напряженность, скованность, пассивность, замедленность реакций, что проявляется в безучастности и безразличии;

2) возбудимый тип – суетливость, многословность, двигательное возбуждение, быстрая смена принимаемых решений, несдержанность и т. д., что проявляется в повышении поисковой активности для удовлетворения своих социальных потребностей (в признании, самоутверждении, власти, самовыражении). В условиях заключения (как уже говорилось выше) деформируются, как правило, именно социальные потребности (в признании, самовыражении, самореализации и т. д.), которые проявляются в сутяжничестве, конфликтности, в агрессивных, насильственных формах поведения, стремлении руководить, подчинять, иметь власть (лидеры, завхозы, актив), и материальные потребности, которые порождают корыстные поступки, проявляются в обмене, воровстве, вымогательстве, выигрывании / проигрывании и т. д.

Основные характеристики условий заключения, непосредственно влияющие на поведение и психическое состояние, можно выделить следующие:

– ограничение информации – в обычных условиях человек перерабатывает большое количество информации, в условиях изоляции от общества поток информации значительно ограничен, что по-

вышает тревожность, возможность развития депрессивных состояний. Информационная изоляция издавна используется в местах заключения для подавления воли, воздействия на психику, что более усугубляется при одиночном заключении. Источником информации в местах заключения являются сами осужденные, что не удовлетворяет потребность в общении, новизне информации;

– одиночная изоляция – в обычных условиях человек постоянно находится под воздействием разных факторов, которые заставляют его корректировать, подстраивать свое поведение под ситуацию, других людей. В условиях одиночества начинает усиленно работать воображение, человек сосредоточивается на какой-то одной мысли, идее, которая не всегда является действительно важной и часто провоцирует нецелесообразное иногда и абсурдное поведение;

– групповая изоляция лиц, характеризующихся постоянным эмоциональным возбуждением, напряженностью, преобладанием отрицательных эмоций, нередко с устойчивой антисоциальной направленностью, которая неизбежно приводит к конфликтам, агрессивным проявлениям (как явным, так и косвенным) даже без видимых причин. Данный фактор связан с тем, что люди постоянно находятся на глазах друг у друга, поле зрения осужденных постепенно настолько сужается, что они видят лишь недостатки других, отрицательные стороны проживания и деятельности. Необходимо постоянно удерживать себя в определенной роли, стремиться скрыть от окружающих свои мысли и переживания. В основе поведение осужденных в условиях изоляции связано не только с индивидуальными особенностями, но и со спецификой самих условий;

– сужение ролевого диапазона – каждый человек в жизни проигрывает множество ролей (на работе, в семье, среди друзей, в обществе в целом). В условиях изоляции от общества количество проигрываемых ролей достаточно ограничено и не терпит изменений. Роли жестко определены, структурированы, и любое отклонение от своего ролевого поведения в лучшем случае вызовет осуждение или неодобрение. Более того, роли в условиях заключения часто не согласуются с собственной самооценкой и теми ролями, которые человек проигрывал на свободе, что усиливает напряженность;

– стереотипность поведения – по мере пребывания в определенных условиях (одиночная изоляция, групповая изоляция, массовая изоляция) у человека, как правило, вырабатываются новые стереотипы поведения в определенных условиях, старые же могут забываться, утрачиваться. При изменении ситуации, окружения, человеку необходимо вновь переадаптироваться, что сопровождается значительными внутренними усилиями и затратами, которые не всегда соответствуют возможностям человека.

Индивидуально-психологические особенности личности осужденных в условиях изоляции от общества

Было проведено исследование, направленное на изучение особенностей личности и мотивационной сферы осужденных.

В исследовании были использованы следующие методы:

- анализ документов (личные дела осужденных, дневники воспитательной работы);
- беседа с осужденными, с сотрудниками и специалистами ИК;
- наблюдение за осужденными;
- тестирование (методика ММИЛ, МЦВ, «Диагностика потребности в поисках ощущений» М. Цукермана, методика «Диагностика степени удовлетворенности основных потребностей», методика «Диагностика мотивационной структуры личности» Э. Мильмана);
- количественный и качественный анализ полученных результатов;
- статистический анализ полученных данных.

При выборе инструментов диагностики учитывалось, что методики должны быть достаточно надежными и достоверными, взаимодополняющими, удобными как для индивидуального, так и для группового обследования с последующей автоматизированной обработкой результатов тестирования.

Анализ документов, а именно – личных дел осужденных, позволил собрать информацию о социальнодемографических характеристиках испытуемых (возраст, образование, профессия, семейное положение, условия воспитания, место рождения и место жительства до заключения) и признаках, с помощью которых можно отнести испытуемого к той или иной группе, категории преступников (тип преступления, число судимостей).

В исследовании приняло участие 202 осужденных, отбывающих наказание в колонии строгого режима. Все испытуемые – мужчины. Возраст испытуемых от 20 до 56 лет. Среди них: 20 – 25 лет – 32 %, 26 – 30 лет – 30 %, 31 – 35 лет – 17 %, 36 – 40 лет – 12 %, 41 – 45 лет – 6 %, старше 45 лет – 3 %.

Таким образом, большая часть преступлений совершается в возрасте 20 – 40 лет (79 %), в период наибольшей социальной активности личности, становления отношений ко всем сферам жизни, утверждения себя в какой-либо сфере деятельности (в данном случае – через преступную деятельность, особенно для тех, кто совершил более одного преступления). Поведение лиц старшего возраста менее импульсивно, более обдуманно, в том числе и с точки зрения возможных последствий своих поступков. Возраст во многом определяет потребности, жизненные цели людей, круг их интересов, образ жизни, что не может не сказываться на противоправном поведении.

Такое соотношение респондентов по возрастам отражает общую картину возрастного соотношения осужденных в ИК.

Из всех испытуемых 37 % имеют среднетехническое и средне-специальное образование, 36 % – полное среднее образование, 20 % имеют неполное среднее образование, 4 % – неоконченное высшее, 3 % – высшее образование.

Лица, совершающие преступления, представляют собой группу людей, имеющих в основном полное среднее и средне-техническое, специальное образование.

До заключения 61 % испытуемых имели постоянное место работы, 39 % – были безработными. Это может свидетельствовать о неблагоприятном социальном и материальном положении (статус безработного, невозможность обеспечить себе, своей семье материальный комфорт).

Около 63 % осужденных воспитывались в полной семье, 25 % испытуемых воспитывались без отца, 10 % – в интернатах, 2 % – одним отцом. На момент совершения преступления 59 % исследуемых были холостыми, 27 % – женатыми и 14 % – разведенными. У 60 % осужденных имеются дети.

В семьях 59 % осужденных проявлялось общее семейное неблагополучие.

У 41 % из них кто-либо из членов семьи был осужденным (отец, брат, реже – мать), у 25 % в семье кто-нибудь из близких родственников имел инвалидность (мать, реже, отец, сестры), в 16 % семей были лица, страдающие алкоголизмом (отец, мать, братья), у 6 % осужденных в семье имело место жестокое обращение кого-либо из членов семьи (чаще отца) по отношению к другим; у 5 % осужденных мать страдала психическими заболеваниями, в семьях 2 % осужденных были страдающие наркоманией (чаще всего старший брат).

Эти результаты подтверждают наши представления о роли семьи в становлении антисоциальной направленности поведения личности. Можно предположить, что одним из последствий неблагополучия в семье, наличия в семье примера девиантного поведения, депривации ранних эмоциональных контактов и т. д., становится формирование антисоциальной направленности поведения.

В целом психологический профиль (по методике ММИЛ) осужденных можно отнести к линейному с тенденцией к образованию пиков. Выделяются пики по шкалам F и 6 (шкала ригидности); повышение профиля по шкалам 1 (шкала сверхконтроля), 4 (шкала импульсивности), 8 (шкала индивидуалистичности); понижение профиля по шкалам 2 (шкала пессимистичности), 7 (шкала тревожности).

Повышение значений в профиле по шкале F (особенно у осужденных, совершивших корыстно-насильственные преступления, имеющих более одной судимости) связано с наличием у них таких качеств, как эмоциональная неустойчивость, нарушение социальных контактов, плохой самоконтроль над эмоциями, психическая напряженность.

Высокое F, сопровождающееся повышением профиля по шкалам 4, 6, 8 (у осужденных, имеющих более одной судимости, особенно за корыстные преступления), может свидетельствовать о склонности к аффективным реакциям, низкой конформности и выявляют устойчивые характерологические особенности, имеющие криминогенное значение.

Данный профиль, характерный для лиц, имеющих более одной судимости, выявляет антисоциальную направленность поведения, т. е. отсутствие сдерживающих механизмов или их слабость (при умеренной I шкале), может повлечь за собой противонормное (преступное) поведение.

Особенно выражен такой профиль у осужденных за корыстные преступления в составе группы, имеющих более одной судимости. У лиц данной группы хуже развито чувство коллективизма, слабее критика собственного поведения; они обычно не считаются с тем, что их потребности и желания могут противоречить интересам других лиц, элементарным условиям общественного существования человека. В результате такие люди относительно легко совершают антиобщественные поступки.

Представители данной группы (лица, совершающие кражи), как правило, раньше включаются в противоправную деятельность, в более молодом возрасте, чем насильственные и корыстно-насильственные преступники, вступают в соответствующие отношения как с обществом, так и с теми, кто также нарушает законы. У них рано накапливается антиобщественный опыт (осужденные за подобные преступления, имея несколько судимостей, относятся к категории молодых людей), формируются соответствующие взгляды и представления, устойчивые во времени, следовательно, формируется устойчивая антисоциальная направленность.

Пик по шкале 6 (ригидность – паранойя) в среднегрупповом профиле усиливает все личностные тенденции, отражаемые 4-й шкалой (импульсивность – психопатия), они становятся устойчивой, постоянной линией поведения. Подъемом по шкале 6 характеризуются профили всех осужденных, что свидетельствует о наличии таких личностных свойств, как ригидность и аффективные установки, которые не позволяют изменить стереотипы поведения; устойчивость в достижении цели, постоянное накапливание аффекта, а также подозрительность и злопамятность, упорство в отстаивании собственного мнения, активность позиции, стремление к опоре на собственный опыт (чаще антиобщественный, противоправный).

Изобретательность ума, проявляемая в особо изощренных преступлениях, сочетается с его недостаточной гибкостью и трудностью переключения при меняющейся ситуации, что приводит к повторному, похожему правонарушению. В отношениях проявляют чувство соперничества, соревновательности, стремление к престижной роли в референтной группе, т. е. совершают преступления ради признания и принятия в значимой для них группе.

Показатели по шкале 6 напрямую связаны с рецидивом преступления, т. е. особенности личности и поведения, выявляемые по данной шкале, ярче выражены у лиц, совершивших более одного преступления и имеющие не первую судимость.

Таким образом, повышение по шкале 6 при имеющихся профилях говорит о том, что поведение испытуемых в первую очередь управляется аффективно заряженными идеями и установками и является импульсивным (в сочетании с повышением по шкале 4).

Повышение профиля по шкалам 1, 4, 8, также характерное практически для всех осужденных, может указывать на мотивационную направленность личности соответствовать нормативным критериям в социальном окружении (у осужденных за корыстные и корыстно-насильственные преступления в составе группы, имеющих более одной судимости), осмотрительность, импульсивность, активность позиции, нетерпеливость, склонность к риску, высокий уровень притязаний, устойчивость которого имеет выраженную зависимость от ситуационных побуждений и внешних влияний. Поведение их раскованно, проявляется непосредственность в выражении чувств, в манерах и поведении.

В сочетании с повышенной 6-й шкалой и снижением по 2-й и 7-й шкалам, риск агрессивного поведения увеличивается, а успешность любых коррекционных мер уменьшается, так как у личностей данного типа (это, как правило, типа с устойчивой антисоциальной направленностью – совершившие более одного преступления, чаще в составе группы с применением насилия), часто имеется сложившееся убеждение в несправедливости и враждебности по отношению к ним окружающих. Это является фундаментом для оправдания своих агрессивных и преступных действий в их собственных глазах, в то время как мнение других для них незначимо.

Снижение профилей по 7-й шкале (шкала тревожности), характерное для всех групп (особенно при групповых преступлениях), указывает на отсутствие осторожности и осмотрительности в поступках, особой щепетильности в вопросах морали, на довольно обнаженный эгоцентризм, сниженную способность к сопереживанию, неконформность установок, грубоватую и жестокую манеру поведения. Эти качества легче проявить, находясь в группе, когда снижается контроль за своим поведением и ответственность за поступки перекладывается на других.

Ярче проявляются черты, выявляемые по 7-й шкале, при ее снижении, у лиц с насильственной и корыстно-насильственной ориентацией (проявление жестокости по отношению к другим людям), совершающие преступления в составе группы (отсутствие ответственности, сдерживающих механизмов или их слабость), имеющие более одной судимости.

Снижение профиля в группах осужденных за насильственные и корыстно-насильственные пре-

ступления по 7-й шкале сопровождается понижением показателей по 2-й шкале (шкала пессимистичности), особенно у осужденные за корыстно-насильственные и насильственные преступления в составе группы, имеющие более одной судимости, что свидетельствует о преобладании активной жизненной позиции. Ведущая мотивационная направленность – достижение успеха. Для лиц с данным профилем характерны следующие особенности: поверхностность переживаний, общительность, стремление к установлению контактов, низкий уровень тревожности и чувства вины. Чаще всего они не способны на отказ от реализации сиюминутной потребности, беспечны и оптимистичны.

Профили осужденных имеют приблизительно одинаковую конфигурацию (пики по шкалам F и 6 и сходные тенденции к повышению или понижению профиля по другим шкалам), но степень выраженности выявляемых личностных особенностей различна.

Прежде всего это может свидетельствовать о том, что испытуемые – осужденные представляют собой однородную группу с выраженными психологическими особенностями, в которых проявляется их антисоциальная направленность.

Для лиц, впервые осужденных за преступление, характерен смешанный тип реагирования, некоторое повышение по 1 и 3 шкалам, по сравнению с другими, что отражает наличие подавленной враждебности. При этом осужденные за корыстные преступления более склонны к импульсивным поведенческим реакциям и конфликтам, менее конформны, чем представители других групп.

Для осужденных, имеющих более одной судимости и совершающих корыстно-насильственные преступления, в большей мере характерна неустойчивость эмоций и конфликтное сочетание разнонаправленных тенденций; высокий уровень притязаний сочетается с потребностью в причастности к интересам группы (групповые преступления), эгоистичность – с альтруистическими проявлениями, агрессивность со стремлением нравиться окружающим. Они общительны, оптимистично настроены.

Будучи не в первый раз осужденными, находясь длительное время под влиянием лиц с устойчивой антисоциальной направленностью, они достаточно спокойно относятся к тому, что совершили и еще могли бы совершить, легко находят оправдание своим поступкам, чувствуют себя вполне комфортно в местах лишения свободы, так как очень часто для них именно это и есть их жизнь, в которой они могут найти себе место, самоутвердиться, завоевать признание и авторитет. Они постоянно (имея к 40 годам до 8 судимостей) меняют среду существования, чередуя проживание на свободе, где предъявляются одни требования, с пребыванием в местах лишения свободы с другими требованиями и обязанностями, что может приводить к развитию разнонаправленных тенденций, которые вступают в конфликт друг с другом в критической, непредвиденной ситуации. В сочетании с неустойчивостью эмоций этот конфликт может

привести к аффективным реакциям, проявляющимся в преступных действиях, чаще с применением насилия по отношению к другим людям.

Для них характерны в большей мере такие черты, как активность позиции, уверенность в себе, позитивная самооценка, мотивация достижения, которая больше ориентирована на моторную подвижность и речевую продукцию, нежели на конкретные цели (как результат длительного пребывания в местах лишения свободы). В поведении преобладает беспечность, легкость в принятии решений, отсутствие разборчивости в контактах, непостоянство, бесцеремонность поведения, снисходительное отношение к своим промахам и недостаткам (шкала 9).

Особенно ярко эти черты проявляются у лиц, совершивших преступление в составе группы. Они склонны к доминированию в критической ситуации, к подражанию авторитетной для них личности, общительны и стремятся быть на виду.

Осужденные за корыстные преступления в составе группы, имеющие более одной судимости, проявляют более пассивное отношение к конфликту, уход от решения проблем, эгоцентричность, эмоциональную напряженность, импульсивность, в отличие от осужденных за насильственные преступления в составе группы.

В то же время осужденные за насильственные преступления в составе группы, имеющие более одной судимости, менее сдержанны и менее склонны подавлять свои спонтанные реакции, чем лица с корыстно-насильственной ориентацией, совершившие первое преступление в составе группы. Последние в большей мере ориентированы на правила, инструкции (своего круга общения – преступные группы), инертны в принятии решений, избегают серьезной ответственности.

Лица с корыстно-насильственной ориентацией, совершившие более одного преступления в составе группы, менее эмоционально устойчивы, чем лица с насильственной ориентацией, совершившие преступление в составе группы, отличаются яркостью эмоциональных проявлений при некоторой поверхности переживаний, неустойчивостью самооценки, на которую значительное влияние оказывает значимое окружение, что выражается в их устойчивой антисоциальной направленности, в неоднократном совершении преступления в составе группы.

Преступники насильственного круга, совершившие преступление неоднократно, более оптимистичны, активны, воспринимают житейские трудности как легко преодолимые, снисходительно относятся к своим проступкам, не испытывают страха при попадании в места лишения свободы, в отличие от корыстно-насильственных преступников, осужденных впервые. Последние не так оптимистично настроены из-за отсутствия преступных связей в местах лишения свободы, у них более повышена тревожность и чувство вины.

При качественном анализе результатов, полученных по методу цветочных выборов, можно уви-

дети, что в целом у всех осужденных получились сходные комбинации цветов: основные цвета на первых позициях (3, 4 и 2 цвета), а дополнительные на 3-х последних (0, 6 и 7 цвета). В некоторых случаях мы видим перемещение дополнительных цветов на 1-е позиции или основных цветов на одну из последних позиций.

Такое сходство можно объяснить тем, что, находясь в одинаковых условиях, условиях изоляции от общества, испытуемые - осужденные проявляют некоторые сходные характеристики своего эмоционального состояния.

В соответствии с полученными результатами было выявлено, что эмоциональная сфера осужденных характеризуется неустойчивостью, яркостью реакций, экзальтацией чувств, широким спектром увлечений. Они активны, оптимистично настроены, общительны, находятся в поисках новых контактов и сфер интересов.

Мы полагаем, что проявление таких качеств связано с тем, что испытуемые - осужденные живут в постоянном ожидании приятного, в надежде на скорую встречу с близкими, на освобождение, что вдохновляет их, поднимает им настроение. Более того, они имеют возможность заниматься любимым делом (мастерить, строгать, вырезать и т. д.), овладевать новыми знаниями, умениями, навыками (учеба, освоение профессий), что повышает их активность и вызывает интерес.

Однако для некоторых осужденных, в основном для осужденных впервые за насильственные и корыстно-насильственные преступления, характерно негативное отношение к жизни (дополнительный 7-й цвет на первых позициях), состояние тревоги, выражают протест против существующего положения вещей, испытывают острую потребность в независимости и самостоятельности, негативно настроены по отношению ко всем, к давлению извне, проявляют агрессивность, субъективизм. Агрессивность повышается при сочетании +7+3 и проявляется как затаенная агрессия, с трудом, но контролируемая.

Проявление таких качеств, характерное в основном для лиц, впервые осужденных за преступления, связанные с насилием. Они испытывают состояние эмоциональной подавленности, бесперспективности и бесцельности своей дальнейшей жизни, апатии.

Однако у всех осужденных имеется общее: они ощущают огромную качественную перемену в своей жизни, выраженную в лишении свободы, утрате привычных условий жизни. Их психика напряжена, они начинают по-новому ценить свободу, мысль о которой преследует их постоянно.

3-й цвет на первых позициях практически у всех осужденных отражает стенический тип реагирования и выявляет потребность в активности, направленной на достижение цели, на овладение всем тем, что доставляет радость и наслаждение. Им присущи любознательность, преобладание эмоций интереса, любопытства, в то же время спонтанность поведения, которая выливается в им-

пульсивность, сниженный самоконтроль, агрессивные высказывания и поступки.

Перемещение основных цветов на последние позиции выявляет неудовлетворенность потребностей.

Лица с корыстной ориентацией ощущают неудовлетворенность потребности в глубокой привязанности (1-й цвет на 7-й позиции), эмоциональном комфорте, покое. Таким людям, имеющим до 8-и судимостей к 40 годам, когда большая часть жизни проведена в местах лишения свободы, достаточно сложно найти объект привязанности, поэтому данная потребность фрустрирована. Для них характерна озабоченность и раздражительность, беспокойная неудовлетворенность и некоторая тревожность, которая компенсируется за счет 2-го и 3-го цветов на первых позициях. Они стремятся справиться с угнетенностью, овладеть собой, сохраняя активность.

У лиц с насильственной ориентацией 3-й цвет имеет тенденцию к перемещению на последние позиции, что свидетельствует о фрустрированной потребности в самореализации и достижении. Они раздражительны и гневливы. В сочетании с 0-м цветом возникает проблема сдерживания агрессивности, вызванной фрустрацией потребности в самореализации и достижении целей. Они испытывают страх потери, субъективны в оценке ситуации. В сочетании с 7-м цветом на 8-й позиции данные черты сопровождаются неуверенностью. Испытывают потребность в избавлении от ограничений и в обретении свободы принятия решений, потребность в независимости, которая также фрустрирована.

У осужденных за насильственные преступления в составе группы, имеющие более одной судимости, обострена и неудовлетворена потребность в социальной активности (4-й цвет на 7-й позиции), эмоциональной вовлеченности, переживаниях и общении. Возможно возникновение стресса, связанного с фрустрацией потребности в независимости и самореализации. Они напряжены, насторожены, стремятся избавиться от каких бы то ни было ограничений.

В цветовом ряду у осужденных за корыстно-насильственные преступления 2-й цвет занимает устойчивую 3-ю позицию, что свидетельствует о настойчивости, требовательности, упорстве в достижении целей, отстаивании своих позиций. Его сочетание с 5-м и 4-м цветами говорит о стремлении повысить свою значимость в глазах окружающих, преодолеть предубежденность и недоброжелательность окружающих.

Сочетание 7-го цвета с 6-м и 0-м на последних позициях выявляют наличие стресса, вызванного ограничениями в удовлетворении потребностей и запретами. Такие сочетания присущи лицам, имеющим более одной судимости, находящимся долгое время в местах лишения свободы, как правило, с небольшими промежутками времени пребывания на свободе. Можно предположить, что стресс, вызванный ограничениями, неудовлетво-

ренностью желая найти признания, достаточно устойчив.

В данной ситуации прогноз состояния можно расценить как пессимистический. Нахождение 1-го цвета на 5-й и 6-й позициях в сочетании с 5-м цветом говорит о трудностях в межличностных контактах из-за повышенной ранимости, обидчивости и сосредоточенности на своих проблемах.

Для осужденных почти всех категорий характерна повышенная чувствительность к внешним раздражителям. Они проявляют протест в отношении запретов и нежелательных ограничений. Их самооценка неустойчива, наряду с высоким уровнем притязаний – неуверенность в себе; склонны к вспыльчивости в конфликтных ситуациях.

Ведущие потребности: в преодолении ограничений, в том числе дистанции, отделяющей их от общества; в самостоятельности в принятии решений и независимости; в уважении и внимательном отношении; испытывают острую потребность распорядиться своей судьбой.

Практически для всех осужденных одинаково актуальны такие потребности, как потребность в жизнеобеспечении, обеспечении комфорта, устойчивого положения в обществе, повышении своего социального статуса, в общении.

Осужденные, имеющие более одной судимости, испытывают острую потребность в социальной полезности. Для них важно чувствовать себя нужным, значимым и незаменимым для других.

Менее актуальна потребность для всех осужденных – потребность в общей деятельности, в работе.

Можно предположить, что для осужденных не свойственно достигать целей, направленных на обеспечение своей жизни путем работы, и какой-либо деятельности вообще. Для них гораздо проще добиться каких-либо благ преступным способом, в частности, путем кражи чужого имущества. Наиболее ярко такая тенденция выражена у лиц с корыстной и корыстно-насильственной ориентацией (пониженные показатели по шкале «потребность в общей деятельности, активности» и достаточно высокие показатели по шкале «потребность в жизнеобеспечении»).

Наиболее выражена потребность в обеспечении комфорта у впервые осужденных, так как впервые попав в места лишения свободы, они наиболее остро ощущают ограничения и запреты, накладываемые новым для них режимом, нужду в обеспечении условий проживания.

Также для них более актуальна потребность в обеспечении и повышении социального статуса. Осужденные впервые за корыстно-насильственные и насильственные преступления, склонные к доминированию над людьми (что имеет свое выражение в преступлении), властвованию, естественным образом стремятся завоевать себе положение влияния и в местах лишения свободы. Следовательно, эту потребность они испытывают острее, чем другие осужденные.

Потребности в обеспечении комфорта и социального статуса напрямую зависят от количества судимостей испытуемых и проявляются тем ярче, ощущаются тем острее, чем меньше судимостей имеет испытуемый, так как ему сложнее адаптироваться к нетипичной для него ситуации, к новым правилам, ограничениям и запретам.

Анализ потребностей у осужденных показал, что степень выраженности потребности в поисках ощущений имеет средние показатели практически у всех осужденных, что может свидетельствовать об умении сдерживать себя при возникновении таких потребностей, об умеренности их удовлетворения, т. е., с одной стороны, – об открытости новому опыту, новым впечатлениям, с другой стороны, – о сдержанности и рассудительности в необходимых моментах жизни.

Следует подчеркнуть, что такие результаты были получены у испытуемых, находящихся в условиях изоляции от общества, и возможность испытать острые, новые, волнующие ощущения явно ограничена.

С другой стороны, это может говорить о том, что, находясь в местах лишения свободы, где все-таки есть соблазны нарушения правил, режима, большая часть осужденных вполне успешно контролирует и сдерживает себя. Они способны не идти на поводу своих спонтанных желаний.

Некоторые же осужденные не могут удержаться от удовлетворения сиюминутных потребностей, выражающихся в нарушении режима. Более отчетливо это проявляется у осужденных за преступления, совершенные в составе группы.

При анализе иерархий потребностей выявлено, что практически у всех осужденных они приблизительно одинаковые. На первом месте стоят социальные (межличностные) потребности, затем потребности в самовыражении, материальные потребности, в безопасности и в признании.

Это можно объяснить тем, что осужденные длительное время находятся в одинаковых условиях, условиях изоляции от общества. Некоторые потребности у них фрустрированы на данный момент, например, такие, как потребность в самовыражении, которая является в наименьшей степени удовлетворенной.

Наиболее актуальной потребностью для них является потребность быть понятым другими людьми, так как они считают, что люди враждебно настроены по отношению к ним, не принимают их. Как компенсация возникает потребность в обеспечении себе положения влияния и, как следствие этого, признание и уважение, возможность избегать различного рода неприятных, конфликтных ситуаций, что является вполне естественным для их условий существования.

Материальные потребности в местах лишения свободы проявляются в желании иметь предметы первой необходимости для обеспечения жизненно важных для организма функций, для повышения комфорта в условиях проживания.

Для лиц с корыстно-насильственной ориентацией, впервые осужденных, более актуальна потребность в признании и уважении, они стремятся завоевать себе положение влияния. Для них необходимо в новых условиях утвердить себя в глазах других, добиться уважения, чтобы обеспечить себе таким образом безопасность существования. Осужденные не в первый раз стремятся упрочить свое положение.

Наиболее неудовлетворенной потребностью для осужденных, имеющих более одной судимости, являются социальные (межличностные) потребности. Им трудно устанавливать теплые, дружеские отношения, стремятся быть в центре внимания, иметь широкий круг общения, быть понятыми другими людьми.

Осужденные за насильственное преступление впервые такую нужду испытывают меньше. Они более замкнуты, поглощены собой, своими переживаниями.

Анализ корреляций между показателями степени удовлетворенности потребностей и показателями степени выраженности потребностей показал существование следующих взаимосвязей:

1) показатели степени удовлетворенности материальных потребностей отрицательно коррелируют с показателями степени выраженности потребностей в общей активности, творческой деятельности, в социальной полезности, т. е. чем больше удовлетворены материальные потребности, тем меньше человек испытывает нужду в какой-либо деятельности, потребность быть полезным для общества;

2) показатели степени удовлетворенности потребности в безопасности положительно коррелируют с показателями степени выраженности потребности в поисках ощущений, т. е. чем больше человек стремится к новым ощущениям, впечатлениям, тем меньше он чувствует себя в безопасности;

3) показатели степени удовлетворенности социальных потребностей отрицательно коррелируют с показателями степени выраженности потребности в поисках ощущений, т. е. чем меньше удовлетворены социальные (межличностные) потребности (в общении, в теплых отношениях), тем более выражена потребность в поисках новых впечатлений, ощущений;

4) показатели степени удовлетворенности потребности в признании положительно коррелируют с показателями степени выраженности потребности в обеспечении социального статуса, т. е. чем более удовлетворена потребность в признании и уважении, тем выше потребность в повышении, упрочнении и сохранении социального статуса;

5) показатели степени удовлетворенности потребности в самоутверждении положительно коррелируют с показателями степени выраженности потребности в общей активности и социальной полезности, т. е. чем более выражены потребности в деятельности, рабочей активности, в которой личность может проявить себя, потребности быть по-

лезным для общества, тем более удовлетворена потребность в самоутверждении.

Таким образом, у большинства изученных осужденных наблюдается отсутствие или недоразвитие альтруистических тенденций (потребности в деятельности, в социальной полезности, в творческой активности). Их мотивационная сфера в большинстве случаев представлена потребностями материально-биологического характера, эгоцентрической направленностью, которая проявляется в потребностях признания и уважении, в обеспечении себе положения влияния среди окружающих, в комфортных условиях проживания, в самостоятельности и независимости в принятии решений. У осужденных за различные правонарушения степень проявления тех или иных потребностей разная.

Заключение

Организация практической деятельности по предупреждению антисоциального поведения и правонарушений предполагает прежде всего изучение причин и истоков преступности как социального явления, а также исследование природы отклоняющегося противоправного поведения, его мотивации.

Изучение мотивационной сферы лиц, совершающих преступления, должно помочь раскрыть и объяснить особенности действия человека в разнообразных типических ситуациях и обстоятельствах, возникающих в процессе его жизни и деятельности.

Мотивация человеческого поведения – явление динамическое, находящееся в постоянном движении, изменении, преобразовании. Одни аспекты побуждений усиливаются в процессе деятельности, другие исчезают, возникают новые. В зависимости от внешних условий направление деятельности может изменяться, меняться и мотивация.

Все изменения, происходящие в движущих силах поведения человека, частично в малоосознаваемой форме, частично без достаточного контроля личности, обязательно будут влиять на личность и в известных пределах менять ее. Эти изменения личности происходят потому, что возникновение новых потребностей или утрата имевшихся приводит к сдвигам в интересах, в конкретных целях личности. Это приводит к изменениям в соотношении мотивов. Изменившаяся мотивация, в свою очередь, приводит в какой-то мере, к изменениям в направленности личности – человек начинает желать чего-то нового.

На таком принципе базируется процесс ресоциализации, или исправления, преступников. Предполагается, что наказание в виде лишения свободы может привести к внутреннему перевороту личности, духовному перерождению.

Однако этот переворот может произойти в двух направлениях:

– духовный рост личности, связанный с расширением и развитием ее интересов, с появлением

новых установок, убеждений и оценок явлений жизни и людей;

– регресс личности, который выражается в сужении ее интересов и в выдвигании на первый план интересов более примитивных, отвечающих в большей мере ее биологическим запросам, чем ее социальным устремлениям.

При работе с осужденными в процессе их ресоциализации практически важно увидеть, отследить возникшее изменение: в поведении, в приобретении новых навыков и привычек, в способах общения с окружающими, в проявлении интереса к тому, что ранее не привлекало, или же возникшее изменение будет сказываться в новых побуждениях и устремлениях, в изменении мотивации поведения в разных ситуациях.

Решение этих вопросов связано с поисками приемов изучения личности преступника во время и после отбывания наказания, связано с рассмотрением того, какие изменения произошли в мотивации его поведения в целом и в мотивах его поступков в быту.

Важной психологической задачей является умение анализировать личность преступника с целью раскрыть те изменения (более глубокие или более поверхностные) в мотивационной сфере, которые с ним произошли. Это необходимо, чтобы решать вопрос об успешности или неуспешности примененных способов, приемов ресоциализации.

Изучая мотивационную сферу личности осужденного, психологов должно интересовать следующее:

– сила и слабость мотивов (в чем это проявляется);

– глубина и поверхностность направленности устремлений личности;

– длительность и устойчивость побудительных сил, т. е. место того или иного побуждения в психической жизни человека;

– иерархия мотивов, потребностей, желаний, определяющих достаточно существенные поступки человека;

– типы иерархии, т. е. то, что является главным, ведущим мотивом, стремлением, и какого характера побочные мотивы и т. д.

Рассмотрение структуры и содержания мотивационной сферы осужденных должно происходить с точки зрения их роли и значения в психической жизни человека, в его поведении, поступках.

УДК 159.922.2

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ

В. В. Фалилеев

Несмотря на несомненные экономические успехи Кузбасса в последние годы, особенно его ведущей угольной отрасли, и с учетом возможного удвоения объемов добычи угля, у ученых, да и большинства населения, вызывает серьезную озабоченность состояние окружающей среды. Расту-

Литература

1. Антонян, Ю. М. Бессознательная мотивация преступного поведения / Ю. М. Антонян // Российский психоаналитический вестник. – М., 1992. – С. 120-130. Вып. 2.
2. Васильев, В. Л. Юридическая психология / В. Л. Васильев. – СПб.: Питер, 2000. – 624 с.
3. Джекебаев, У. С. О социально-психологических аспектах преступного поведения / У. С. Джекебаев. – Алма-Ата: Наука, 1971.
4. Дубинин, Н. П. Генетика, поведение, ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их преодоления / Н. П. Дубинин, И. И. Карпец, В. Н. Кудрявцев. – М., 1982. – 304 с.
5. Еникеев, М. И. Основы общей и юридической психологии: учеб. для вузов / М. И. Еникеев. – М.: Юристъ, 1996. – 613 с.
6. Здравомыслов, А. Г. Методология и процедура социологических исследований / А. Г. Здравомыслов. – М., 1969. – 639 с.
7. Игошев, К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения / К. Е. Игошев. – Горький, 1974.
8. Кудрявцев, В. Н. Причины правонарушений / В. Н. Кудрявцев. – М., 1975. – 252 с.
9. Кудрявцев, В. Н. Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – М., 1982. – 287 с.
10. Практическая психодиагностика. Методики и тесты / под ред. Д. Я. Райгородского. – Самара, 1998. – 685 с.
11. Собчик, Л. Н. Метод цветových выборов. Модифицированный тест Люшера. Методическое руководство / Л. Н. Собчик. – М., 1990. – 89 с.
12. Собчик, Л. Н. Введение в психологию индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л. Н. Собчик. – М.: Институт прикл. психол., 1997.
13. Тарарухин, С. А. Преступное поведение: (социальные и психологические черты) / С. А. Тарарухин. – М., 1974. – 224 с.
14. Фельдштейн, Д. И. Психология развивающейся личности / Д. И. Фельдштейн. – М.; Воронеж, 1996. – 512 с.
15. Хекхаузен, Х. Мотивация и деятельность. В 2-х т. / Х. Хекхаузен. – М.: Педагогика, 1986.
16. Якобсон, П. М. Психологические проблемы мотивации поведения человека / П. М. Якобсон. – М.: Просвещение, 1969. – 317 с.

щие техногенные нагрузки балансируют на грани катастрофических. Вызывает большую тревогу тот факт, что в настоящее время по уровню профессиональной заболеваемости Кемеровская область занимает 3-е место по России. Это инициирует необходимость принимать самые экстренные и не-